

ВАДИМ ГАЗИ

Поворот

THE TURN

by Vadim Gazi

Вадим Гази

Поворот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650779

ISBN 9785005027139

Аннотация

Алекс – молодой художник, страстная любовь которого наткнулась на охлаждение со стороны жены – Зои. Он встречает Натали – женщину, которая отвечала бы всем его физиологическим и духовным потребностям... Однако вскоре Алекс находит жену... в объятиях своей любовницы! Однако повороты его жизни делают его лучше и чувственнее, как женщину! Алекс возводит на ложе любви обеих любимых женщин. Но он даже не подозревает: каков очередной поворот его необычной судьбы...

Содержание

Поворот	5
Автор	6
Глава I. Алекс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Поворот

Вадим Гази

Дизайнер обложки Хикмет Гасанов

© Вадим Гази, 2019

© Хикмет Гасанов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2713-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поворот

Вы когда – либо задумывались об уничтожающем, пошлом однообразии бытия? Оно убивает все наши смелые мысли и с успехом душит наш внутренний голос, который мы со временем перестаем слышать! А ведь он и есть наш искренний поводырь и бесстрашный воин, поднявший меч на банальность серого существования!

Автор

Этот чудный летний день с загадочным запахом моря пьянит своей беззаботностью и сочными красками природы. Малыш визжит от радости, предвкушая игру с соседней девочкой. У неё длинные каштановые волосы и замечательная чёлка, которая сводит его с ума! Он радостно берёт свой мяч и спешит на лужайку, откуда доносится щебет соседних детишек.

Она играет с соседними девочками, но увидев его с улыбкой бежит к нему навстречу.» Жених и невеста – тили – тили тесто!» – вдохновенно кричат детишки наскучившую фразу. Но эти колкости радуют, подчёркивая их привязанность друг к другу: они одни в этом детском рое! Она одета в бордовое платье, её большие зелёные глаза цвета морской волны устремлены на него и он ощущает беспредельное счастье. Он сам бежит за мячом, не позволяя ей утруждать себя: он чувствует себя её пажом! Но очередной мяч, с ликованием брошенный ею, летит чуть вдаль: он выбегает на поляну, где отдыхают взрослые. Запах цветов врежется в его чистую память, и он видит...

Он видит двух обнажённых женщин, лежащих на траве. Каштановые волосы одной рассыпаны по плечам, у другой, в солнечных очках, они – чёрные как смоль и собраны в прелестный, «хвостик». Он видит плавный изгиб их бёдер и глад-

кую смуглую кожу. Они самозабвенно беседуют, и в их обнажённом бесстыдстве чувствуется некое величие!

Завидев малыша, та, что в чёрных очках, изящно берёт мяч и мягко спрашивает: – Эй, малыш – это твой мяч? – голос у неё чуть низкий и хриплый. Малыш, смущённо кивает.

– Смотри, какая прелесть! А глаза у него как небесная синева! – говорит другая и малыш подумал, что голос у неё мамин: нежный и грудной. Она приподнимается и подбрасывает ему мяч, и малыш видит её высокую грудь... Как от них красиво пахнет!

Он берёт мяч и идёт, не оглядываясь. «Как они прекрасны!» – думает малыш. «Их гладкая кожа и голоса.» И как дикий контраст ему в память врезается грязная щетина и спиртной перегар его отчима, который ругается, брызгая слюной!

Он задумчиво возвращается к своей подружке. Она тут же замечает перемену в его настроении и, подойдя к нему, трогательно берёт его за руку, тяжело дыша: – Тебя обидели? Он отрицательно качает головой. Она с комичной серьёзностью заглядывает ему в глаза и говорит: – Я всегда буду защищать тебя!

Он замечает, что у неё волосы и глаза той женщины, с маминым голосом, лежавшей на лужайке...

Глава I. Алекс

Сентябрьский ветерок приподнимал полог красочной занавеси – гордости Зои, освежая ухоженную комнату осенним дыханием. Широченная кровать волнующе скрипела от ритмичных телодвижений супружеской пары.

Зои сидела на мускулистом теле мужа, мягко двигая роскошными бёдрами. Алекс задыхался от страсти, судорожно сжимая её сильные полные ноги и пышные ягодицы. Роскошные формы её тела заводили его. Её прелестные черты лица, детский, чувственный ротик, большие чёрные глаза с длинными полу – прикрытыми ресницами сводили его с ума, несмотря на семилетний стаж семейной жизни. Он с жаром, не переставая гладил её бархатисто – гладкое тело, успевая покрывать долгими страстными поцелуями её плечи и восхитительную грудь. В эти минуты он считал себя счастливым обладателем этого пышного тела.

Время от времени она с упоением наклонялась к нему, одаривая его страстными, щекочущими поцелуями. Сидя на нём, Зои ощущала себя полным его властителем. Она откинулась с блаженной улыбкой, наблюдая в полумраке комнаты, как сильные руки мужа гладили её тело: было ощущение, что она наблюдает секс со стороны и это ещё больше распаляло её. Зои вдруг представилось, что это не руки мужа, а совершенно постороннего мужчины! Она почувствова-

ла дикий зуд внизу от мягких телодвижений своего супруга и вдруг испытала такой наплыв чувств, что к её горлу подступил ком!

Её конвульсивные движения сообщили Алексу о приближающемся оргазме.

«Сейчас она трижды назовёт моё имя, ни больше, ни меньше, издаст протяжный стон и всё закончится» – мгновенно констатировал он про себя.

– А – а – а, Алекс, Алекс, Алекс! – её восхищённые крики перешли в плач. Прижав голову мужа к груди, она одарила его страстным поцелуем и с изнеможением откинулась на подушку. Это означало конец любовной аудиенции.

«Как победивший жокей сходит с крапчатой на скачках,» – вновь пронеслось в голове у Алекса.

По – детски свернувшись, она положила голову ему на плечо, шаловливо вычерчивая пальчиком замысловатые фигуры на его могучей волосатой груди. Неудовлетворённый Алекс пытался возобновить любовные игры, но был остановлен её предупредительно выставленным вперёд пальчиком.

– Ш – ш! Тихо! Успокойся! На сегодня приём окончен, – капризно проворковала Зои. Ей больше не хотелось ничего.

Ты великолепен в постели, – пробормотала она, погружаясь в сон.

«А ты – нет!» – чуть не вырвалось у Алекса, уязвлённого эгоизмом жены. Однако ангельская мордашка жены и её умиротворённое выражение лица останавливали Ала (так

его называли друзья).

Он несколько раз пытался выразить недовольство её потребительским отношением в постели. Но факт того, что он полностью удовлетворял её, красавицу – жену претил его самолюбю.

«А может у неё кто – то есть?» – проскрипел хорошо знакомый пошлый голос изнутри.

«Ты видишь, как она жмурится всякий раз при оргазме? Наверное, вместо твоей наскучившей физиономии она представляет кого – то другого, " – не унимался его двойник

«Пошёл к чёрту! Она кончает только со мной ведь ты – то знаешь!» – слабо отмахнулся Ал.

«Не с тобой, с ним, с тем, кого она представляет,» – наседал двойник.

Подозрительные мысли вызвали вначале возмущение, а затем переросли в какое – то щемящее, щекотливое возбуждение. Неистовая фантазия Ала стала явственно очерчивать образы мнимых любовников. Он увидел Зою на заднем сидении роскошного лимузина с холёным, толстым мужчиной средних лет.

Прелестная головка Зои находилась между широко расставленными ногами толстяка и плавно двигалась вверх и вниз. Лысая голова толстяка откинулась от удовольствия назад, он судорожно сжимал волнистые волосы Зои. Волнующие кадры мелькали как вспышки клипов.

Теперь толстяк, неумолимо схватив Зою за волосы поста-

вил её на четвереньки и, овладев её бёдрами, с собачьей ловкостью задвигал своим толстым телом. Скупая на ласки с ним жена со страстной покорностью подчинялась животному вожделению незнакомца. Представляемая сцена была настолько шокирующей, что Ал ощутил настоящее извержение Этно у себя под одеялом...

На выходные у него были волнующие встречи с закадычными друзьями: Ником и Рудом. Все трое с нетерпением ждали конца недели, чтобы поделиться накопленными впечатлениями.

Ни одна уикендовская исповедь не оставалась без участия друзей: ведь дружили они ещё со школьной скамьи.

– Скидываем маски, дети мои! – торжественно объявлял Ал. На этих встречах его более всего забавляли словесные дуэли Руда с Ником.

Руд – здоровенный детина с пышными усами, с правильными, хотя и немного крупными чертами лица. У него были блестящие глаза сангвиника, за блеском которых не прослеживался глубокий ум.

«Лицо – не обезображенное интеллектом», – задумчиво произнёс как – то Ник внимательно вглядываясь Руду в лицо, отчего Ал прыснул со смеху, а Руд побагровел от злости. И всё же они с Алексом души в нём не чаяли и называли «наш Портос».

Он был главным заводилой и инициатором всевозможных увеселительных мероприятий. В школьной группе он

сидел за ударными, «разбивая остатки музыкального благодушия» – вспомнилось Алексу. Руд был женат четыре раза и от каждой жены, «настругал» по паре мордастых детишек. Его последняя пассия – красавица Элен, была моложе него, но юношеский задор Руда восхищал её.

Ник был полной противоположностью Руда. Он был ниже ростом, а начинающее полнеть тело сохраняло ещё атлетические контуры. У него были русые, начинающие редеть волосы и колюче – внимательный, умный взгляд красивых карих глаз.

Ник был заиклен на восточной философии. Он был женат на однокласснице, Лейле, которая в нём души не чаяла, и кичился своими строгими моральными принципами. Его восхищала беспредельная фантазия Алекса. Он мог слушать откровения Алекса часами, не перебивая, лишь изредка вставляя лаконичные ответы на мучившие друга вопросы...

– Привет, привет! – Руд ощерил в радости лошадиные зубы, сжимая Ала в объятиях. – Ты как всегда точен. А этот хмырь обязательно опоздает минут на десять! – проворчал Руд, имея в виду Ника.

– А вот и он, явился – не запылится! – за мягким ворчанием Руда нетрудно было уловить тёплые нотки.

– Ну, куда маршрут? – осведомился Ник, поприветствовав друзей.

– А где нам предложат изысканную еду и лучшую музы-

ку? – спросил Алекс

– «Малибу», «Малибу» —, согласно закивали Руд с Ником.

Они сидели за стульями с высокими спинками и перегородками, разделяющими трапезников. Здесь царил довольно уютная обстановка. Какая – то неведомая сила тянула сюда городских интеллектуалов. Стены ресторана были увешаны репродукциями сюрреалистов, что ещё больше распалило творческие умы.

После нескольких стопок виски друзья сосредоточенно «священнодействовали», со вкусом поглощая шедевры кулинарии, состряпанные «великим Али» – главным поваром, к которому друзья относились с подчеркнутым благоговением.

Алкоголь и вкусная пища действовали раскрепощающим образом. Насытившись, гурманы начинали задушевную беседу. Диапазон тем был достаточно широк: он мог начинаться от личных проблем, и доходить до интересной книги или прослушанной мелодии.

Тон обычно задавали Ник и Алекс. Руд, уставившись глазами на друзей, не пропускал ни одного слова из их разговора.

На этот раз от Ника не укрылось подавленное состояние Алекса, который вяло реагировал на его философские разглагольствования.

Алекс закурил, ощущая щекочущий озноб опьянения. Го-

рячий хмель растекался по всему телу, напрочь отогнав сомнение и боль, место которых заняли вселенская любовь и спокойствие

Наконец, «под занавес» появился Али с триумфом принимая овации насытившихся друзей. Он с победной улыбкой принимал восторженные комплименты по поводу приготовленной им трапезы, с величавым спокойствием, давая краткую информацию о каждом блюде.

Было поздно, когда они вышли из ресторана. Обычно после такого чревоугодия они прогуливались по городу. Была замечательная, прохладная сентябрьская ночь, навевающая грусть и размышления. Тишина опустевших городских улиц нарушалась лишь шагами запоздалых прохожих. Алекс, положив руки на плечи друзей, с хмельной улыбкой слушал словесные баталии Ника и Руда.

– Ну, что сегодня с нашим Пикассо? – Ник, прекратив свой бесплодный спор с Рудом, участливо заглянул другу в глаза.

– Обычный кризис после семи лет совместной жизни —, как бы для себя произнёс Ал.

– И как мы с этим справляемся? – продолжал Ник, взяв Ала под руку. В эту минуту разговор прервал истошный вопль Джеймса Брауна на мобильном телефоне Ала. Ал извинился и отошёл в сторону: он лишний раз взглянул на искрящееся табло мобильного, хотя знал, что звонила Зои. По мере раздражающе – отрезвляющих вибраций благост-

ное настроение улетучивалось, уступая место злости и обиде. Он выключил мобильник, желая досадить Зою, и вернулся к приятелям.

По лицам друзей Ал догадался, что за эти несколько секунд они успели воровато перекинуться парой фраз о нём и Руд, не отличавшийся скрытностью успел информировать Ника о его проблемах с Зою.

– Предлагаю продолжение банкета в обществе прелестных дам, – торжественно заявил Руд, поблескивая глазищами.

– Э-э! Стоп – стоп! Ты, кажется, позабыл, что мы женаты! Нам, что списать наших жён за одну ночь? – окатил его холодным душем Ник.

– Ну, придумаем что-нибудь – пробормотал Руд. – Скажем, что устроили мальчишник у Малика на даче.

– Вот так просто? – криво усмехнулся Ник. — Ты – в своём амплу!

– Да! А что прикажешь оставить человека терзаться назойливыми мыслями?! – у Руда раздулись ноздри и затопорщились усы, предвещая словесный поединок с Ником.

– А ты предлагаешь уйти и спрятаться от этих проблем? – раззадоривал друга Ник.

– Друзья! – Ал с жаром обнял их. Его забавляло и трогало, что его проблемы вызывали их заботу. – Чует моё сердце, что сегодня случится что – то необычное в моей посредственной жизни! – с пьяной торжественностью продекламировал он и, увидев внимательно вытарщенные на него глаза друзей,

приснул со смеху.

– Понятно! – процедил Ник сквозь зубы. – Пора под тёплым душ и одеяло!

– Нет, а Алекс прав! К чёрту пошлую жизнь! Пора украсить её самим! – победно сверкнул глазами Руд. – А может, завалим к Милене?

Милена была давнишней любовницей Руда и имела от него прекрасного малыша, напоминающего ангелов Рубенса. – У нас с ней на примете кандидатура для тебя, Ал! – восторженно наклонился он к Алу. – Да и тебе кого –нибудь подыщем, – простодушно улыбнулся он Нику.

– Покорнейше благодарю! – саркастически усмехнулся Ник. – Чем богаты, тем и рады!

– А – а! Как знаешь! – недовольно отмахнулся Руд. – Ал, я сейчас всё устрою – только пару звонков! Он отошёл с решимостью добровольца, записавшегося на войну.

– Слышал? Он всё устроит! – снисходительно проворчал Ник

– Да полно, Ник! Мне кажется, ты ему завидуешь! – промямлил Ал и удивился сказанным словам.

– Завидую?! – Ник иронично поднял тонко очерченные брови.

– Ну да! – потешался Ал, развивая свои психологические импровизации. – Завидуешь его задору, бесшабашности! Ты слишком правильный, Ник! Ведь в каждом из нас чего – то не хватает!

– Возможно, ты прав – спокойно согласился Ник и, подойдя к другу, положил руки ему на плечи. – Во всякой, даже идеальной семье есть свои змейки – лесенки. Я предлагаю тебе вернуться в своё гнёздышко, к этим ангелам: к жене и дочурке и выждать полосу чёрную!

– Какая полоса?! Ты ничего не знаешь, Ник! – резко заговорил Ал: от его хмельного благодушия и следа не осталось.

– Неужели, всё так серьёзно? – медленно, с расстановкой произнёс Ник.

– А эта затея с Рудом? – задумчиво спросил он. – Ты собираешься не возвращаться домой этой ночью?

– Да, собираюсь! – дерзко ответил Ал. Ему казалось, что он дерзит Зои.

– Новая встреча и новые ощущения? – насмешливо, но без злости спросил Ник. – И примером для подражания стал Руд – наш Руд: цыган по призванию и образу жизни! Он, улыбаясь кивнул в сторону Руда, оживлённо болтающего по телефону.

– Ты помнишь? Я предупреждал тебя: не занимайся любовью с кем – попало! Этим ты вбираешь энергию этих женщин! – Ник был в своём амплуа философа, но Ала его слова отрезвляли.

– Вспомни, хотя бы эту... Лолу – после которой ты себя полгода ругал...

Ал хорошо помнил это. Красивое лицо Лолы, с нагло – похотливыми глазами! Она обладала невероятной животной

энергетикой...

На этой вечеринке, организованной тем же неутомимым Рудом,

все участники как – будто соревновались доказать своё животное происхождение! Повсюду были сплетённые обнажённые тела, что напоминало Алу копошащихся червей: слышались их приглушённые стоны...

Он оказался с Лолой в её спальне на широченной кровати. Ощущение чего – то иного, неизведанного дико волновало Ала. Он сжал её упругое тело в своих объятиях, осыпая его жаркими, продолжительными поцелуями.

Привыкшая к жёсткому сексу грубых клиентов она была изумлена его ласковым, бережным отношением к себе. Он трепетно целовал её глаза, мочки ушей, руки, не указывающие на высокое положение. Бережно сжимая её пышные, гладкие бёдра, он медленно соскользнул вниз, став на колени, нежно притронулся к ягодицам, осыпая их продолжительными поцелуями и, зарылся между её смуглыми сильными ногами. Да, в данный момент она была его царицей, его королевой! Он вёл себя с ней как с леди! Это ещё более распаляло её страсть! Она издала хриплый, протяжный стон...

Чуть позже инициативой овладела она. Её ласки были столь упоительны, что хриплые стоны Алекса перешли в приглушённые рыдания. Она прислуживала ему плавно и гармонично, словно исполняя священный ритуал с упоеанием настоящей жрицы любви!

Он был невменяем и бормотал глупые признания.

Чувствуя приближение конца, он обхватил руками её голову и его конвульсивные судороги чуть не стоили ей жизни!

При завершении акта от восторгов Ала не осталось и следа. Отвращение к себе он почувствовал позже, расплачиваясь с проституткой. Это напоминало протрезвление после дешёвого кагора! После, напившись до чёртиков и исповедуясь Нику, он долго не мог в себя прийти...

Всё это промелькнуло у Ала перед глазами, после отрезвляющих упрёков Ника...

Тем временем Руд, оживлённо разговаривавший по мобильнику, стремительно вернулся к друзьям и громогласно выпалил: —

– Я всё устроил. Милена и наш сюрприз нас ждут с нетерпением!

– Приятных встреч! – иронично воскликнул Ник, обнимая поочерёдно друзей...

Милена, открывшая дверь, радостно прильнула к Руду. Она одарила его нежным поцелуем и чмокнула Ала в щеку. Руд протянул ей две бутылки «Каберне», предусмотрительно приобретённых в Малибу и шлёпнул шутливо по ягодичам, на что она хихикнула и провела их в гостиную.

Дом её напоминал настоящую обитель любви. Здесь всё дышало расслабляющим уютом. Полы были устланы дорогими восточными коврами, а на стенах висели её семейные портреты и репродукции Дали и Пикассо.

– Знакомьтесь! – Милена каким – то театральным жестом представила подругу Алу.

– Это – Натали! Натали – это Алекс! Мы с Рудом, ей про тебя все уши прожужжали! – с неподдельной радостью обратилась она к Алу.

Натали поднялась с дивана, протягивая руку для приветствия. У неё была мягкая, тёплая ладошка. На Ала устремился любопытный взгляд чёрных как ночь глаз, сияющих глаз.

Ал давно не видел таких лиц! Будучи художником, он всегда искал романтически чистые, одухотворённые лица, зеркалом которых были бы вот такие сияющие глаза! Это была прелестная брюнетка (он с удовольствием отметил это про себя) с большими миндалевидными глазами тонким профилем. На обнажённые смуглые плечи ниспадали иссиня – чёрные волосы...

У Ала был комплекс в отношении блондинок. А всё из – за университетской вечеринки, во время которой они заперлись с одной блондинкой в комнате, где Ал, раздев её с ужасом увидел рыжие волосы на лобке красавицы...

Чувственный алый ротик Натали несколько не портила чуть выпяченная вперёд верхняя губа, придающая некую детскость её лицу. Ал заметил, что во время знакомства их глаза задержались друг на друге и у него почему – то ёкнуло сердце!

Они уселись на большом кожаном диване, который хищнически поглотил их тела. Руд ушёл на кухню к Милене,

но перед уходом дружески им подмигнул. Его пышные усы расплылись в довольной улыбке: он заметил, что они понравились друг другу.

– Чем Вы занимаетесь? – осведомился Ал, улыбаясь, взглянув в её бездонные глаза

– Вы в смысле профессии? – ответила она прямо, не отводя от него любопытного взгляда. – Я – психиатр.

– Надо же! Никогда не имел знакомых психиатров, – рассеянно произнёс Ал.

– А Вы?

– Я? Я рисую, – быстро сказал Ал

– Надо же! Никогда не имела знакомых художников! – в тон ему закивала Натали и звонко рассмеялась.

Ал по – детски, широко улыбнулся. Он давно не слышал столь непритворного смеха. Он напомнил ему смех Зои, когда они только начали встречаться. Тогда он смотрел на неё такими же глазами! И снова грусть подкралась к его ранимой душе

– Ой, простите, я кажется – слишком, – Натали, извиняющимся видом заглянула ему в глаза, заметив перемену в его настроении. – Всегда я так: стараюсь, вести себя как можно естественно, а оборачивается всё – бестактностью! – сокрушённо произнесла она.

– Да нет же! Мне очень понравился Ваш смех. А естественно вести себя – это так несовременно, но так по мне! – хрипло произнёс он.

Ей сразу же понравился этот хриплый сильный голос, с оттенком горечи. Она почувствовала вдруг необъяснимое влечение к этому человеку. От Милены она знала, что он женат и имеет маленькую дочь. Но это мужественное лицо, с печальными глазами...

Глаза многих мужчин не вызывали её особого интереса. В некоторых глазах она читала похотливость, у других – превосходство и насмешку. А эти глаза – со стальной синевой излучали какое – то детское восхищение, когда он останавливал взгляд на ней, восхищение которое можно увидеть, может быть, в глазах некоторых женщин...

Она на миг представила себя в его объятиях, а его волосатые руки у себя на груди. Страстное желание пронзило её тело, но она поспешила отогнать эти мысли.

Ал быстро встал и подошёл к музыкальному центру, скорее, чтобы унять волнение: томный взгляд Натали не укрылся от него! Какая – то сладостная волна пробежала по его телу. Эти 5 минут разговора сулили некую катастрофическую страсть! Он поставил диск с клавиром Баха и их разговор оживился.

У обоих было оказалось точек соприкосновения, чего бы ни касалась беседа: фильма или литературы. У Ала на лице вновь и вновь отражалась улыбка восхищения по мере общности их вкусов.

Он приблизился к центру и сменил диск.

– О – о! – восторженно протянула Натали, как только за-

звучали первые аккорды. – Nazareth! Love hurts! Моя любимая вещь!

Ал довольно улыбнулся, наслаждаясь эффектом своего выбора.

Он подошёл и, нежно взяв её за руки, пригласил на танец. Они молча раскачивались в такт мелодии и она положила голову ему на грудь. Ал затрепетал от захлестнувших его нежности и страсти! Она подняла на него томные глаза. В этом взгляде был призыв! В этот миг вошли Руд с Миленой, волоча за собой тележку с яствами и вином. Они были шокированы неожиданной интимной сценой, но ободряюще улыбнулись, как, ни в чем, ни бывало

– Вы тут время зря не теряли – заулыбался Руд. – А пока вы тут чёрт – те знает, чем занимались – Милена состряпала пищу богов!

Ал и Натали были страшно смущены, но друзья уволокли их к столу.

Руд оказался прав: Милена оказалась искуснейшим поваром. Несмотря на их ужин в Малибу, Ал ощутил полную трезвость и чувство голода. Стол буквально ломился от яств. Салаты поражали широтой географического разнообразия...

И сама Милена показалась ему очень милой: он ощутил угрызения совести, за то, что всегда считал её пошлой дурой! Было трогательно, что она с таким вниманием угощала его и успевала в перерывах ставить виниловые диски их юности.

Они договорились, что все вместе встретятся в городе, чтобы посетить джазовый концерт.

Очутившись на улице Ал решил не брать такси, а пройти по улицам, чтобы разобраться в навалившихся на него впечатлениях.

Он любил бродить по спящему городу глубокой ночью и ранним утром. В эти минуты хорошо думалось и он где – то чувствовал себя хозяином этого города, который своей величественной красотой был источником его творческих мыслей!

«Что это?» – спросил он себя, глубоко затягиваясь сигаретой. «Конечно же, не мимолётная встреча. Мне в ней определённно всё нравилось: и манера говорить и вкусы, а её взгляд – мой Бог! Как прикосновение! Какое созвучие!»

И он с ненавистью вспомнил Зою, с её пошлыми телесериалами и омерзительной попсой, которой она упивалась взахлёб!

«Дурень влюбчивый! Ведь с таким же восхищением ты говорил мне о Зои! Забыл?!» – услышал он голос, который так часто ему противоречил

«Заткнись! Такой духовной гармонии у меня ни с кем не было – ты сам знаешь!» – мысленно огрызнулся он себе и вдруг заметил, что в диалоге с собой начал оживлённо жестикулировать. Он с опаской оглянулся по сторонам: не видел ли его кто? Но улицы были безмолвны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.